

ПЕРЕВОДЫ

Николай Переяслов

Секретарь Правления Союза писателей России

Тувинские сонеты – это уникальное поэтическое явление, в котором традиционные для русской поэзии рифмы и формы оказываются в буквальном смысле слова поставленными с ног на голову. Рифмы, которые веками проявляли себя исключительно в окончаниях поэтических строчек стихов, в сегодняшней тувинской поэзии начали почему-то перемещаться с «хвостов» строчек в их начало, причём для поэтической переклички между собой им стало хватать уже одних только первых букв в строке, как это, к примеру, видно хотя бы по такому сонету известной поэтессы Артык Ховалыг, как «Решение правдиво, ответ точен», в котором перекликающимися между собой выступают буквально все первые буквы в строках сонета:

*Из-за лесов пришёл туман
И напустил на мир обман.
И столько он украл безчестно!
Из жизни всё в момент исчезло...*

Больше всех отдавали себя распространению тувинских сонетов известный поэт Монгуш Кенин-Лопсан и писавший о его творчестве ленинградский поэт Илья Фояков, отмечавший, что тувинские сонеты – это совершенно необычные

сонеты, в которых, как говорил он, те же канонические четырнадцать строк, что и в классических русских сонетах, но традиционная рифмовка «4+4+3+3» в них не прослеживается. (Традиционная рифмовка сонетов – это 14 строк, разделённых на два четырёхстишия-катрена и два трёхстишия-терцета, при этом в катренах повторяются только две рифмы, а в терцетах – две и три). Зато в тувинских сонетах имеется богатая аллитерация и совершенно непривычная русскому читателю рифма, присутствующая не в окончании, как мы только что отметили, а в начале строчек. Воспроизвести эту особенность при переводе на русский язык чрезвычайно трудно, говорил Фоняков, и вообще, как добавляет большинство литературоведов, сонет – это уникальная, каноническая форма, прочно установленная в мировой лирике, и нарушение этой формы лишает её звания сонета.

И тем не менее, переводить тувинские сонеты на русский язык вполне возможно, о чём и свидетельствует книга переводов сонетов Артык Ховалыг в моём переводе. Вот фрагмент одного из входящих в неё сонетов, который называется «За всё благодари»:

*Когда в тебе любви проснётся дух,
Кто помешает высказаться вслух
Тебе в признаньи небу и зари?
Ты всех за всё всегда благодари!*

*Твои желанья, коль они добры –
То всем они открыты и щедрь.
Когда душа очищена твоя,
Кто улыбнётся ей? Конечно, я!*

*Народ вокруг – тень брата твоего,
Не сравнивай ни с кем и никого,*

*Такой настрой неси в широкий свет –
Тогда ты Будды исполнишь завет...*

Читая перевод этого сонета, нельзя не видеть, что рифмовка в нём ведётся не только по прописным (или заглавным) буквам его строчек, но – и по конечным словам в них, которые так же, как и первые буквы, рифмуются между собой или попарно, или через одну строку, или с двумя крайними и двумя средними строчками, или же все подряд. Так что уникальные тувинские сонеты во время своих переводов на русский язык оказываются мощно «подпёртыми» двойными созвучиями рифмующихся между собой букв и слов. Во-первых – такие «подпорки» в виде прописных букв мы видим в начале практически каждой из поэтических строчек сонетов, а во-вторых – ещё и в виде рифмующихся между собой в конце этих строчек слов. Об этом красноречиво говорят многие из представленных в этой книге сонетов Артýк Ховалы́г, к примеру, такие, как сонет из этой книги – «Основы мира очищая», приводимый здесь мною в сокращении:

*Когда мечты мои чисты –
Мы мчимся в высшие орбиты,
Миров десятки нам открыты,
Как снѐга белые пласты.*

*Звучи, мой бубен над тайгой,
Звук всё быстрее учащая,
Основы мира очищая
От злобы дикой и тугой...*

Знакомясь с подобными стихами поэтов Республики Тува́ (или Тыва́), вдруг ловишь себя на мысли о том, что оригинальная форма тувинских сонетов является отнюдь не главным в их неповторимом творчестве, хотя они и поражают читателей

своей яркой самобытностью и художественностью. В отличие от множества современных поэтов нашей России, которые в большинстве своём отдают творчество любовной лирике, АртЫк ХовалЫг посвящает свою поэзию таким редким для женщин-писательниц темам, как философия, религия и жизненные будни тувинцев. Окуная нас в глубины размышлений о судьбе своего народа и родного края, поэтесса открывает перед нами новые неисхоженные дороги, которые ведут нас одновременно как в глубокое прошлое, так и в далёкое будущее. С одной стороны, поэзия ХовалЫг – это наше возвращение к религиозным истокам, восстановление в памяти прародительских обрядов, а также воскрешение забытых нами древних богов и духов. А с другой стороны – это наш шаг в завтрашний день, куда невозможно идти, окончательно оторвавшись от своей национальной культуры, забыв свою родную литературу и вычёркивая из своей жизни свою великую Родину.

Творчество АртЫк ХовалЫг удивительным образом соединяет в себе размышления о непостижимой Вселенной и основах нашего мира, о ключах к счастью и наказаниях предков, о Боге в каждом из нас и о звучании национального музыкального инструмента хомуса, а также о любви к родной Туве и о памяти к любимой многими тувинцами газете «Слово Матери» («Эне сөзүн»).

Книга стихов АртЫк ХовалЫг дышит чистейшим воздухом своего любимого тувинского края, где возвышаются перевал Хылдыг-Узук, горы Кызыл-Тайга, Бай-Тайга, бегут реки Хемчик и Ак, блещет серебряной водой Сут-Хол, зовут к себе Чистые Земли и след Будды, а над всеми витают Дух Земли, Белый Свет, Небесный Огонь и Святой Дух. Кто из всех земных и небесных духов сегодня важнее, какой из парящих над миром богов главнее – на эти вопросы никто из нас просто

так ответить не может, да этого, наверное, и не надо делать. Надо просто относиться ко всем владыкам мира с уважением, беречь нашу Землю и защищать от бед и врагов друг друга. Главное – что в душах тувинского народа живёт великая Поэзия тувинцев, с огромным уважением относящихся к стихам своих поэтов и, особенно, к такой уникальной форме Поэзии, как сонеты. Они-то, как никакая другая форма стихов, говорят искренним поклонникам литературы о глубине и музыкальности неповторимого народа Республики Тыва. Ещё не воспетого, как следует, но уже давно заслуживающего этого, тувинского народа.